

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online journal

Выпуск 3, 2021

Issue 3, 2021

DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00016

Историография раннего Мемфиса

Р. А. Орехов, Л. В. Тишкина

Ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН
radamant67@mail.ru

Специалист редакционно-издательского отдела Центра египтологических исследований РАН
lusyt@yandex.ru

Историография раннего Мемфиса базируется преимущественно на сведениях античных авторов — Геродота и Диодора Сицилийского. Сами египтяне такого рода сведений нам не оставили. Иначе рассудил один из классиков египтологии К. Зете, который собрал в своем исследовании практически все письменные свидетельства о предполагаемой ранней столице, которую он условно назвал «Белые Стены». С тех пор прошло столетие, а новых сведений об этом городе в науке не прибавилось. Как следствие, решение проблем, связанных с ранними этапами существования Мемфиса, стало основной задачей различных археологических школ. К данному моменту выделяется три основных подхода. Некоторые ученые рассматривают появление данного города как результат политической экспансии культуры Нагада II в Нижней Египет. Другие, отмечая военно-политический аспект, делают упор на культурной диффузии, в результате которой при постоянном взаимодействии додинастических культур севера и юга, запада и востока страны «Мемфис» постепенно стал столицей единого централизованного государства. Третьи исходят из факта, что города как такового в ранний период истории Египта не было: «Мемфис» представлял собой цепочку деревень, вытянувшихся на значительном расстоянии друг от друга вдоль некрополей восточного и западного берегов Нила. Основным занятием населения этих деревень было обслуживание заупокойного культа. Поэтому «Мемфис» воспринимается как «столица мертвых». И только с началом эпохи правления III династии город приобрел большое религиозное и культурно-политическое значение.

Ключевые слова: ранний Мемфис, Белые Стены, К. Зете, В. Кайзер, К. Кёлер, Д. Венгроу, Д. Джеффрис.

Когда мы говорим о раннем Мемфисе, перед нами возникает серьезная историографическая проблема. Египетские источники хранят о нем молчание¹. О появлении города нам сообщают только два античных автора — Геродот и Диодор Сицилийский (Hdt. II. 99; Diod. Sic. I. 50). Оба историка приводят схожие сведения: некий царь *N* при помощи дамбы отклонил русло Нила в восточном направлении, а затем основал на освобожденном месте город, который и стал столицей египетского государства. Однако, несмотря на созвучность рассказов, в главном они существенно расходятся. Если Геродот возводил основание города к самому первому египетскому царю Мину (Μῖν, Μῆν, Μεῦν, Μῆνης Манефона), то Диодор говорит о некоем царе Ухорее (Οὐχόρευς), восьмом потомке Рамсеса Великого (в античной традиции Озимандия — Οσπμανδύας) (Diod. Sic. I. 47. 4). Поэтому, по мнению Диодора, Мемфис был гораздо моложе Фив.

Диодор при этом вносит любопытное уточнение: царь так удачно воспользовался местными условиями, что почти все последующие властители покинули Фивы и построили здесь дворцы и резиденции (Diod. Sic. I. 50. 3–5). Отметим, что данное свидетельство нельзя считать грубым анахронизмом, так как оно позволяет говорить о Мемфисе как о явлении сугубо новоегипетской эпохи. Развивать это положение в настоящей статье мы не будем, а сосредоточимся на теориях, которые напрямую вытекают из сведений «отца истории».

Расхождение в сообщениях Геродота и Диодора Сицилийского не осталось без внимания крупнейшего представителя берлинской египтологической школы К. Зете, который затронул эту тему в своей классической работе *Menes und Gründung von Memphis*, изданной в Лейпциге в 1905 г.² К. Зете постарался объяснить его тем, что основание города освещалось с мемфисской и фиванской точек зрения, сторонники которых конкурировали между собой. Приверженцы фиванской версии отдавали первенство своему городу, а мемфисской, соответственно, своему. К. Зете стал апологетом «мемфисской партии», и это во многом определило развитие исторической науки в XX в.

Суть его теории сводилась к тому, что Мемфис возник в результате завоевания Нижнего Египта верхнеегипетскими абидосскими вождями, которые, подчинив нижнеегипетское царство, в ознаменование своих военных побед основали на стыке долины и дельты Нила город, ставший столицей объединенного государства. Так как топоним Мемфис (Μέμφις) восходит к наименованию припирамидного города царя VI династии Пепи I — Меннефер (*Mn-nfr-Pjpi*), немецкий ученый провел аналогию с Фиванским номом и допустил, что изначально, до появления исторического Мемфиса, столицей I нижнеегипетского нома Белые Стены был одноименный город, который носил такое же название³.

¹ Статья написана на основе доклада Р. А. Орехова, прочитанного на Международной конференции по источниковедению в Санкт-Петербурге 24 июня 2021 г.

² Sethe 1905.

³ Sethe 1905: 124–125. Наиболее древний памятник, на котором фигурирует топоним Белые Стены (*inbw ḥdw* во множественном числе), — это оттиск печати периода правления Хасехемуи (Petrie 1901: pl. XXIII [193]). Слово сочетание «Белая Стена» (*inb*

ḥd в единственном числе) впервые встречается на оттиске печати из гробницы в Бейт-Халлафе (Абидос), относящейся ко времени правления Джосера (Garstang 1903: pl. X [11]). Это практически всё, что нам известно из ранних упоминаний о Белых Стенах. Однако, учитывая несовершенство графики того времени, сказать, что именно сообщалось в последней надписи, наверняка невозможно: в ней мог подразумеваться как город, так и ном.

Для обоснования данной теории К. Зете собрал практически все ранние упоминания о «стенах», которые встречались в опубликованных на тот момент источниках. Это прежде всего выдержки из жизнеописаний, высеченных на стенах гробниц (например, в текстах из усыпальницы Сабни в Кубет-эль-Хава, VI династия, говорится, что номарх отправлял дары к «стене» (Urk. I, 139))⁴, летописей, в которых начиная с I династии упоминался ритуал торжественного «обхода стен» (Палермский камень)⁵, описания позднего праздника Сокара, во время которого совершался обход селения (?) Белые Стены, и т. д.⁶ Отдельного упоминания заслуживает Большой папирус Харриса, составленный в эпоху XX династии. Опираясь на его текст, К. Зете постарался раскрыть древний эпитет бога Птаха «тот, кто южнее своей стены»⁷. Так как согласно данным папируса Птах являлся «владыкой Белых Стен», Зете допустил, что храм божества находился южнее города Белые Стены. Однако заметим, что во всех приведенных случаях в надписях рядом со «стеной» отсутствует знак хедж, что заставляет серьезно задуматься о правомерности подобной трактовки. В пользу нее может косвенно говорить лишь свидетельство всё тех же античных авторов, упоминавших цитадель Белую крепость (*Leukon Teikhos*), которая существовала на Ком-Тумане в Саисский и Персидский периоды (Hdt. III, 91; Thuc. I. 104, 2; Diod. Sic. XI. 74, 2–4)⁸.

Но удивительное дело: хотя с момента публикации работы К. Зете прошло уже более ста лет, источниковая база по «городу-столице Белым Стенам» практически не пополнилась. Всё осталось так, как было в далеком 1905 г., и многие исследователи по-прежнему разделяют взгляды немецкого классика. Основание города увязывается с завоеванием севера страны и формированием двуединого централизованного государства. Другими словами, Мемфис считается своеобразным символом объединения и египетской государственности.

Делались попытки подтвердить эту гипотезу археологическими данными. После Второй мировой войны возникла теория экспансии носителей культуры Нагада II в Нижний Египет. Процесс объединения воспринимался в общих чертах таким, каким он изображен на палетке Нармера, которого отождествляли с легендарным Менесом, основателем Мемфиса (рис. 1). По мнению основоположника данной концепции В. Кайзера, политическая экспансия культуры Нагада II проходила в форме краткосрочных рейдов верхнеегипетских правителей, направленных на уничтожение отдельных поселений Дельты, например Маади, и хорошо спланированных операций, в ходе которых вооруженным набегами подвергалась значительная территория Нижнего Египта⁹. Отметим, что сам В. Кайзер не до конца разделял позицию К. Зете. В частности, он полагал, что на месте будущей столицы еще до правления Нармера, предполагаемого царя-объединителя Египта, существовало укрепленное поселение. С его точки зрения, в нижнем регистре палетки Нармера войска этого правителя изображены штурмующими укрепление Мемфиса (рис. 2)¹⁰. Особенно красноречив в этом смысле знак стены (*jnb*) рядом с поверженными противниками.

⁴ Sethe 1905: 131.

⁵ Sethe 1905: 139.

⁶ Sethe 1905: 133–134.

⁷ Sethe 1905: 131.

⁸ Sethe 1905: 131; Belova, Jeffreys 2022.

⁹ Kaiser 1957; 1959; 1960; 1961; 1964.

¹⁰ Kaiser 1959.

Рис. 1. Аверс и реверс палетки Нармера

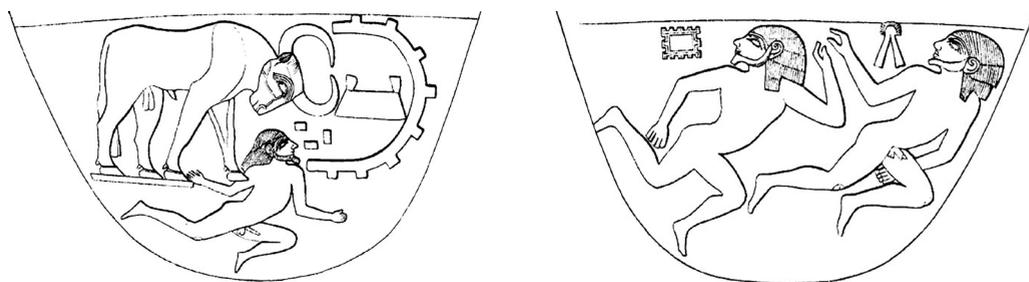

Рис. 2. Нижняя часть палетки Нармера, изображающая царя в виде быка, разрушающего вражеское поселение и топчущего побежденных жителей

В пользу столь ранней датировки города, по мнению Т. Вилкинсона, могут свидетельствовать наиболее древние погребения в Хелуане, на самом крупном раннединастическом некрополе Египта. Погребальный инвентарь из могил датируется концом периода Нагада II. Возможно, некрополь служил основным местом захоронения жителей Мемфиса «среднего сословия» на протяжении всего Раннего царства¹¹. Этот вывод как будто подтвердили и последние изыскания австралийских археологов в Хелуане¹². Они установили, что данная территория была заселена в эпоху неолита и оставалась обитаемой позднее, когда непосредственно перед объединением Египта значение региона Мемфиса как области на стыке Дельты и Долины многократно возросло¹³.

Исходные положения теории В. Кайзера были подвергнуты критике в работах австрийской исследовательницы К. Кёлер. По ее мнению, в свете новых археологических открытий идея о том, что экспансия носителей культуры Нагада на север была главной предпосылкой объединения страны, представляется спорной¹⁴. Существуют два основных подхода к решению проблемы объединения, различающиеся источниками, на которых они основываются. Сторонники одного апеллируют главным образом к нарративным и изобразительным источникам, которые дают все основания предполагать насильственный способ объединения страны под властью одного правителя, другого — к источникам археологическим, которые позволяют реконструировать постепенный процесс формирования египетского общества и культуры в ходе складывания государства. Исследовательница указывает на важность совмещения обоих подходов, поскольку это дает возможность взглянуть на формирование единого государства как на процесс многовекторный и многофакторный, движущие силы которого были различными в разные промежутки времени¹⁵.

К. Кёлер не была одинока в своих выводах. Изучение археологических материалов, обнаруженных при раскопках верхнеегипетских поселений позднего неолита — раннего энеолита, привело археологов Р. Фридман и Д. Холмс к заключению, что в Верхнем Египте не существовало гомогенной культуры, последовательно и единообразно развивавшейся во всем регионе в амратское, герзейское и додинастическое время, так как, скорее всего, это была культура с большим числом локальных вариантов¹⁶.

Развивая положения своей теории, К. Кёлер также высказывает обоснованные сомнения относительно того, что организационных и экономических возможностей правителей Долины было достаточно для подготовки и проведения столь масштабных и дальних военных операций. По ее мнению, Нижний Египет додинастического периода представлял собой регион, культуры которого постепенно развивались от неолита и энеолита к раннему бронзовому веку без какого-либо политического, военного или прямого культурного влияния с юга. Из-за протяженности территории, которая разделяла Верхний Египет и Дельту, а также отсутствия сравнительного материала из Среднего Египта сложилось представление о том, что в Дельте в додинастический период сформировалась совершенно отличная от остального Египта материальная культура;

¹¹ Wilkinson 2001: 339.

¹² Köhler 2004: 307.

¹³ Köhler 2008: 535.

¹⁴ Köhler 2008: 520–521, 532.

¹⁵ Köhler 2008: 523.

¹⁶ Holmes, Friedman 1989; 1994.

тем не менее при детальном рассмотрении она по многим признакам демонстрирует высокую степень сходства с культурами Верхнего Египта¹⁷.

По мнению исследовательницы, утвердившаяся после К. Зете и В. Кайзера в египтологии точка зрения о различиях между культурами Верхнего и Нижнего Египта в додинастический период во многом является следствием переноса идеологической схемы позднеегипетских письменных источников о противостоянии двух частей страны, Гора и Сета, красной и белой корон, Буто и Иераконполя и т. д.¹⁸ Более вероятно, что разные регионы Египта развивались постепенно под влиянием соседних культур и особых экологических условий. Река, соединявшая Египет на всем его протяжении, была главным средством передвижения людей, товаров и идей. Поэтому огромные пространства, которые разделяли Юг и Север, объясняют различия в облике материальных культур противоположных концов страны, причем эти различия усиливались в зависимости от степени удаленности культур друг от друга¹⁹.

В свою очередь, территориальная близость верхнеегипетских политий была, вероятно, причиной соперничества, которое выливалось в открытое вооруженное противостояние. К концу неолита в результате этого противостояния количество политий сократилось до трех — Иераконполя, Нагады и Абидоса, территории которых при этом расширились²⁰. В этот период возникли первые крупные постройки из сырцового кирпича, сформировался чиновничий аппарат. По мнению К. Кёлер, применительно к Иераконполю, Нагаде и Абидосу можно говорить о возникновении в период позднего неолита городов-государств, или протоцарств²¹.

Таким образом, процесс образования единого государства в Египте шел по двум направлениям, которые были тесно переплетены друг с другом. С одной стороны, усложнялась социальная структура общества, возникали и развивались протогосударственные образования, с другой — постепенно в результате диффузии складывалось единое египетское государство на территории от Средиземного моря до I порога²².

Заметим, что подобный подход выбивает из теории К. Зете и В. Кайзера два существенных звена, а именно наличие двух враждующих царств севера и юга и, соответственно, военный захват верхнеегипетским царством нижнеегипетского. А если это так, то необходимость в сдерживающем факторе в виде города-крепости на стыке Долины и Дельты отпадает. Другими словами, городские центры в Нижнем Египте тоже появлялись в результате постепенного проникновения и взаимодействия разных культурных традиций юга и севера, запада и востока Дельты.

Так, в ходе археологических исследований на территории основных могильников мемфисского региона были найдены предметы с изображениями серехов додинастических правителей как Верхнего Египта, так и Дельты. В частности, в ходе раскопок, проводившихся Австралийским центром египтологии на некрополе Хелуана, был обнаружен сосуд для хранения вина, на котором процарапан серех с именем правителя Хора Ни-Нейта («принадлежащего Нейт») (рис. 3). Судя по имени, которое связывает его но-

¹⁷ Köhler 2008: 523–524.

¹⁸ Köhler 2008: 517. В частности, К. Зете утверждал, что белый цвет, ассоциировавшийся с Долиной, символизировал ее победу над Дельтой, которую олицетворял красный цвет (Sethe 1905: 125).

¹⁹ Köhler 2008: 532.

²⁰ Köhler 2008: 534.

²¹ Köhler 2008: 534.

²² Köhler 2008: 536.

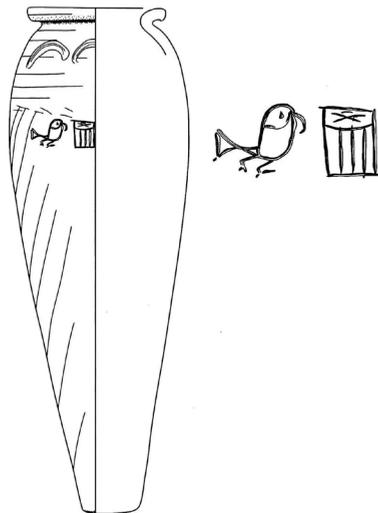

Рис. 3. Сосуд для вина с серехом Хора Ни-Нейта

сителя с богиней Нейт, почитавшейся в нижнеегипетском городе Саисе, Ни-Нейт был представителем династии, правившей в этом поселении²³. И только начиная с периода Нагада III в регионе предположительно установилась власть абидосской I династии, главным показателем чего стало начало строительства элитных мастаб на саккарском некрополе²⁴.

Таким образом, главным доводом в пользу существования города под условным названием «Мемфис» чаще всего по-прежнему становится наличие обширных некрополей Саккары и Хелуана. Однако находки австралийских археологов позволяют поставить вопрос: правомерно ли утверждать, что некрополь Хелуана служил местом захоронения исключительно мемфисской элиты? Еще Б. А. Тураев писал в начале XX в. о крепости Белая Стена, из которой потом развился Мемфис, как о «некрополе Илиополя, священного города бога Солнца»²⁵. Ведь по своему значению Гелиополь был подлинной духовной столицей Египта и ни в чем не уступал Мемфису (и даже превосходил его). Но можно допустить и более широкий контекст. Не является ли находка австралийской экспедиции серьезным аргументом в пользу того, что заболоченные пространства Дельты не были идеальным местом для погребения и поэтому носители культуры Буто-Маади (и Дельты в целом) предпочитали осваивать для этого скальные откосы Хелуана и Саккары? А если это так, то, возможно, в данном случае появление города — следствие не политической и даже не культурной экспансии, а сугубо культовой.

Так, модель английского археолога Д. Венгроу предполагает возникновение города как поселения, сопутствующего некрополю. Некрополи имели четкую структуру:

²³ Köhler 2004: 310.

²⁴ Köhler 2004: 310.

²⁵ Тураев 2000: 49.

людей разного социального статуса хоронили в различных частях могильника. В противоположность им городские поселения были нестабильны, могли перемещаться с места на место, не имели централизации. Однако с ростом некрополей, которому сопутствовали развитие производства погребального и ритуального инвентаря, торговли, возведение культовых построек, разрозненные поселения вокруг некрополей тоже росли, упорядочивались и обретали статус городов²⁶. Не таков ли был и путь Мемфиса?

По крайней мере, часть специалистов, ведущих свою работу в рамках проекта «Исследования Мемфиса» (*Survey of Memphis*) Общества изучения Египта (*Egypt Exploration Society*), приходят к подобным выводам. Основными задачами проекта являются установление местоположения городища Мемфис и древнего русла Нила, а также того, как изменение русла влияло на развитие города, и изучение местной топографии. Поэтому для исследователей было принципиально важно локализовать то место, где город был основан и функционировал на заре египетской истории, в период правления первых династий²⁷.

Возглавлявший изначально этот проект британский исследователь Д. Джеффрис полагал, что на выбор места для основания новой столицы могло повлиять сходство экологических условий региона Мемфиса и Иераконполя, где находился один из основных политических центров Верхнего Египта периода объединения страны. Сравнивая модели возникновения и развития поселений в Иераконполе и Мемфисе, Д. Джеффрис приходит к выводу, что они были в значительной мере схожими. По его мнению, Иераконполь и расположенный на противоположном берегу Нила Эль-Каб занимали территорию прирусловых намывных валов. Эти валы, или, как их называют в специализированной литературе, аллювиальные конусы выноса, выбирались для поселения прежде всего по той причине, что они не уходили под воду во время ежегодных разливов Нила²⁸. В районе западного берега также существовало множество вад, которые формировали аллювиальные конусы, глубоко врезавшиеся в нильскую долину. По мнению Д. Джеффриса, эти возвышенности идеально подходили как для основания поселений, так и для организации некрополей²⁹.

Эта же модель развития города была использована при основании Мемфиса, часть которого располагалась рядом с некрополем Северной Саккары, а часть — рядом с некрополем Хелуана³⁰. Помимо стратегического и экологического факторов на выбор места для будущей столицы повлияло и то обстоятельство, что регион был задолго до того освоен носителями культуры Буто-Маади. Кроме того, Мемфис был основан на пересечении многочисленных торговых путей — тех, что соединяли обе части страны, и тех, что вели в Долину из Восточной и Ливийской пустынь³¹.

Геофизические исследования на городище Мемфис и в Саккаре, которые сочетались с археологическими разведками, позволили ученому прийти к выводу, что в раннединастический период Мемфис мог находиться под склонами холмов Северной Саккары, там, где в настоящее время располагается арабская деревня Абусир. В тот период Мемфис, вероятно, из-за недостатка территории тянулся лентой вдоль реки³².

²⁶ Wengrow 2006: 72–85.

²⁷ Jeffreys, Giddy 1992; Jeffreys, Smith 1988; Jeffreys, Tavares 1994: fig. 15.

²⁸ Jeffreys 2004: 838.

²⁹ Jeffreys 2004: 838.

³⁰ Jeffreys 2004: 839.

³¹ Jeffreys 2001: 373.

³² Jeffreys, Tavares 1994: 159.

В ходе этих исследований были обнаружены археологические слои, относящиеся к раннединастическому периоду и к эпохе Древнего царства³³.

Однако среди исследователей, участвующих в проекте «Исследования Мемфиса», не было единства в вопросе о том, являлась ли Северная Саккара тем местом, где была основана первая столица Египта. Так, коллега Д. Джеффриса С. Лав в результате полевых работ, имевших целью реконструировать ландшафт местности в районе Абусира в Древнем царстве, пришла к выводу, что в тот период данная территория была непригодна для заселения, т. к. оставалась заболоченной большую часть года³⁴. Более того, геофизические исследования показали, что в период позднего Древнего царства территория некрополя Северной Саккары и Абусира уже была частично засыпана песком Западной пустыни³⁵.

Альтернативная точка зрения была высказана португальским геоморфологом П. Гонсалвишем³⁶. В результате реконструкции палеоландшафта в районе исторического Мемфиса он пришел к выводу, что только западные комы «поля руин Мемфиса» действительно могли быть местом раннединастического поселения («Протомемфиса»). В отличие от Д. Джеффриса исследователь видит главную причину непрерывного роста и формирования пространства «поля руин Мемфиса» в человеческой деятельности. В гораздо меньшей степени на это влияли естественные осадки (золотые пески пустыни или фракции от размыва скальных пород).

Однако для Д. Джеффриса на тот момент решающим аргументом в пользу абусирской версии было то, что в Северной Саккаре в период правления первых двух династий погребали высших сановников, которые одновременно были близкими родственниками фараона, а на противоположном берегу реки, в Эзбет-эль-Вальда (Хелуане), располагался другой крупный раннединастический некрополь, где хоронили людей, обладавших более скромным социальным статусом³⁷.

Дальнейшие исследования тем не менее показали, что в поздний додинастический и протодинастический периоды основные некрополи Мемфиса располагались не на западном берегу, а только на территории Хелуана³⁸. Это заставило исследователя пересмотреть все свои предыдущие выводы. Так, в одной из поздних работ Д. Джеффрис приходит к заключению, что поселение, расположенное у подножия склона раннединастического некрополя в Северной Саккаре, было всего лишь одним из ранних поселений в районе будущего Мемфиса. Более того, ученый считает, что в позднединастический и раннединастический периоды территория восточного берега Нила была более густо заселена и играла ведущую роль в урбанизации региона. Это объясняется тем, что данная местность была освоена задолго до этого носителями культуры Буто-Маади, основавшими здесь ряд крупных поселений³⁹. Пальма первенства перешла к западному берегу лишь после воцарения III династии и начала строительства заупокойного комплекса Джосера⁴⁰.

³³ Jeffreys 2004: 838.

³⁴ Love 2001: 113.

³⁵ Love 2001: 113.

³⁶ Gonçalves 2018: 49–51.

³⁷ Jeffreys, Giddy 1992: 7.

³⁸ Jeffreys 2004: 839.

³⁹ Jeffreys 2004: 840.

⁴⁰ Jeffreys 2004: 840.

Годы работ на городище подвели ученого к выводу, что название Белые Стены — это метафора, относящаяся к известняковым склонам холмов белесого цвета, которые тянутся от Вади-Диглы до Вади-Хофа на востоке и в Северной Саккаре на западе⁴¹. Этой же точки зрения придерживается С. Лав⁴². Если говорить обобщенно, то данная теория заключается в следующем: Мемфис в раннединастический период и эпоху раннего Древнего царства представлял собой цепочку поселений, расположенных на западном и восточном берегах Нила. На их месте позднее возникли припирамидные города.

Развивая данное положение, С. Лав допускает, что и в раннединастический период, и в эпоху Древнего царства «Мемфисом» была почти 30-километровая зона, протянувшаяся от Дахшура до Абу-Роаша на западном берегу Нила, вдоль царского некрополя III–V династий⁴³. С. Лав оспаривает тезис о том, что Мемфис с момента своего основания и вплоть до арабского завоевания не менял местоположения и находился там, где в настоящее время расположена деревня Митрахина. По ее мнению, в Древнем царстве Мемфис был «блуждающей» столицей⁴⁴. Применительно к периоду правления III–V династий исследовательница фактически отождествляет столицу с припирамидными городами, которые возводились в Саккаре, Дахшуре, Гизе, Абу-Роаше, Абусире. При этом автор проводит различие между припирамидными городами, в которых жили люди, обеспечивавшие заупокойный культ умершего правителя, и настоящими, «живыми» припирамидными городами. Один из таких «живых» припирамидных городов в правление фараонов IV династии Хеопса, Хефрена и Микерина располагался на плато Гиза, где, по мнению С. Лав, находилась столица государства, его административный, торговый и производственный центр⁴⁵.

Чуть раньше схожие идеи были озвучены крупным американским археологом К. Бард. Так, касаясь природы древнеегипетского города, исследовательница отмечает, что если в Месопотамии усложнение социальной структуры общества было связано с урбанизацией, то в Египте даже применительно к раннединастическому периоду трудно говорить об урбанизации из-за отсутствия данных о ранних египетских городах. О додинастическом и раннединастическом Египте можно судить преимущественно по материалам, обнаруженным при раскопках некрополей⁴⁶. По мнению К. Бард, превращение земледельческих деревень, разбросанных по Египту, в централизованное государство заняло не более тысячи лет (ок. 4000–3000 гг. до н. э.)⁴⁷. К. Бард также считает, что процесс урбанизации в Египте протекал иначе, чем в Месопотамии. Даже в эпоху Древнего царства, когда государство в долине Нила достигло пика централизации, крупных городских центров, подобных месопотамским, в Египте не было⁴⁸. Возможно, продолжает К. Бард, региональный центр позднединастического — раннединастического периодов представлял собой цепь небольших деревень, вытянувшуюся вдоль границы поймы Нила⁴⁹.

⁴¹ Jeffreys 1999: 15.

⁴² Love 2006: 212–213.

⁴³ Love 2003: 82.

⁴⁴ Love 2000: 61.

⁴⁵ Love 2000: 61.

⁴⁶ Bard 1989: 223.

⁴⁷ Bard 1989: 224.

⁴⁸ Bard 1989: 244.

⁴⁹ Bard 1989: 244.

Итак, подытоживая сказанное, заметим, что на данный момент среди исследователей нет единого мнения по вопросу о том, где конкретно в период образования единого египетского государства располагалась столица. Был ли это город или цепочка отдельных поселений (К. Бард, Д. Джеффрис, С. Лав)? А если город и существовал, то что привело к его возникновению — экспансия политическая (В. Кайзер) или культурная (К. Кёлер)? При этом если обширные некрополи Саккары и Хелуана являлись ключевой приметой ландшафта, то не сыграли ли они решающую роль в появлении Протомемфиса как сугубо ритуального центра (Д. Венгроу)? Все эти вопросы еще ждут своего разрешения. Но главное заключается в следующем: теория К. Зете, положившая начало этой дискуссии и сформулированная на заре прошлого века на основе сообщений Геродота, нуждается в серьезном пересмотре.

Сокращения

Diod. Sic.	Diodori Bibliotheca Historica. Bd. I–II (Leipzig, 1888–1890).
Hdt.	Herodotus, Historiae. Bd. I–II (Leipzig, 1987).
Thuc.	Thucydides, History of Peloponnesian war. Vol. I–IV (Cambridge, 1919–1921, 1923).
Urk. I	Sethe K., Urkunden des Alten Reiches. Erster Band (Leipzig, 1933).

Библиография

- Тураев 2000** Тураев Б. А., Древний Египет (Санкт-Петербург, 2000).
- Bard 1989** Bard K., The evolution of social complexity in Predynastic Egypt: an analysis of the Naqada cemeteries // *Journal of Mediterranean archaeology* 2 (1989): 223–248.
- Belova, Jeffreys 2022** Belova G., Jeffreys D., Roman Memphis and its harbour: a neglected chapter in the story of Egypt's capital? // *Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale* (in print).
- Garstang 1903** Garstang J., Mahasna and Beit Khallaf (London, 1903).
- Gonçalves 2018** Gonçalves P. M. L., Landscape and environmental changes at Memphis during the dynastic period in Egypt. Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy, Department of Archaeology. University of Cambridge (Cambridge, 2018).
- Holmes, Friedman 1989** Holmes D. L., Friedman R. F., The Badari region revisited // *Nyame Akuma* 31 (1989): 15–19.
- Holmes, Friedman 1994** Holmes D. L., Friedman R. F., Survey and test excavations in the Badari region, Egypt // *Proceedings of the Prehistoric Society* 60 (1994): 105–142.
- Jeffreys 1999** Jeffreys D. G., Written and graphic sources for an archaeological survey of Memphis, Egypt: from 500 BCE to 1900 CE, with special reference to the paper of Joseph Hekkyan. PhD thesis (London, 1999).
- Jeffreys 2001** Jeffreys D. G., Memphis // Redford D. (ed.), *The Oxford encyclopedia of Ancient Egypt*. Vol. 2 (Oxford — New York, 2001): 373–376.
- Jeffreys 2004** Jeffreys D. G., Hierakonpolis and Memphis in predynastic tradition // Hendrickx S., Friedman R. S., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (ed.), *Egypt at its origins. Studies in memory of Barbara Adams. Proceedings of the international conference 'Origin of the state: predynastic and early dynastic Egypt'*, Kraków, 28th August — 1st September 2002 (Leuven, 2004): 837–845.
- Jeffreys, Smith 1988** Jeffreys D., Smith H., Memphis and the Nile in the New Kingdom: a preliminary attempt at a historical perspective // Zivie A.-P. (ed.), *Memphis et ses nécropoles au nouvel empire. Nouvelles données, nouvelles questions* (Paris, 1988): 55–66.

- Jeffreys, Giddy 1992** Jeffreys D. G., Giddy L. L., Towards archaic Memphis // *Egyptian archaeology* 2 (1992): 6–8.
- Jeffreys, Tavares 1994** Jeffreys D. G., Tavares A., The historic landscape of early dynastic Memphis // *Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts Kairo* 50 (1994): 143–173.
- Kaiser 195** Kaiser W., Zur inneren Chronologie der Naqadakultur // *Archaeologia geographica* 6 (1957): 69–77.
- Kaiser 1959** Kaiser W., Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 84 (1959): 119–132.
- Kaiser 1960** Kaiser W., Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 85 (1960): 118–137.
- Kaiser 1961** Kaiser W., Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 86 (1961): 39–61.
- Kaiser 1964** Kaiser W., Einige Bemerkungen zur ägyptischen Frühzeit // *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* 91 (1964): 86–125.
- Köhler 2004** Köhler C., On the origins of Memphis — the new excavations in the early dynastic Necropolis at Helwan // Hendrickx S., Friedman R. S., Ciałowicz K. M., Chłodnicki M. (ed.), *Egypt at its origins. Studies in memory of Barbara Adams. Proceedings of the international conference 'Origin of the state: predynastic and early dynastic Egypt'*, Kraków, 28th August — 1st September 2002 (Leuven, 2004): 295–315.
- Köhler 2008** Köhler C., The interaction between and the roles of Upper and Lower Egypt in the formation of the Egyptian state. Another review // Midant-Reynes B., Tristant Y. (ed.), *Egypt at its origins 2. Proceedings of the international conference 'Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt'*, Toulouse (France), 5th–8th September (Leuven, 2008): 513–540.
- Love 2000** Love S., Peripatetic Old Kingdom center: a fourth dynasty model of Giza // *Papers from the Institute of Archaeology* 11 (2000): 61–77.
- Love 2001** Love S., The Abusir drill core survey, Egypt // *Papers from the Institute of Archaeology* 12 (2001): 110–113.
- Love 2003** Love S., Questioning the location of the Old Kingdom capital of Memphis, Egypt // *Papers from the Institute of Archaeology* 14 (2003): 70–84.
- Love 2006** Love S., Stones, ancestors, and pyramids: investigating the pre-pyramid landscape of Memphis // Barta M. (ed.), *The Old Kingdom art and archaeology. Proceedings of the conference held in Prague, May 31 — June 4, 2004* (Prague, 2006): 209–219.
- Petrie 1901** Petrie W. M. F., *The royal tombs of the earliest dynasties II* (London, 1901).
- Sethe 1905** Sethe K., *Menes und Gründung von Memphis. Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens III* (Leipzig, 1905).
- Wengrow 2006** Wengrow D., *The archaeology of early Egypt. Social transformations in North-East Africa, 10000 to 2650 BC* (Cambridge, 2006).
- Wilkinson 2001** Wilkinson T. A. H., *Early dynastic Egypt* (London, 2001).

Historiography of early Memphis

R. A. Orekhov, L. V. Tishkina

Historiography of early Memphis is mainly based on the information of ancient authors — Herodotus and Diodorus Siculus. Egyptians themselves did not leave us information of this kind. K. Sethe had a different opinion. In his research, he collected almost all written pieces of evidence about an alleged early capital, which he conditionally called the White Walls. Since then, a century passed, but new information about this city did not appear. As a consequence, solving the issue of early Memphis became the main task of various archaeological schools. Now, there are three main approaches among scholars. Some of them consider the appearance of this city as a result of the political expansion of the Naqada II culture into Lower Egypt. Others focuses on cultural diffusion, as a result of which, with the constant interaction of predynastic cultures of the north and south, west and east of the country, ‘Memphis’ gradually became the capital of a single centralized state. And finally, the third group of scholars supposes the fact that there was no city as such in the initial period of Egyptian history, since ‘Memphis’ during this period was a chain of villages stretching along the necropolis of the eastern and western banks of the Nile. As a result, ‘Memphis’ was perceived at this stage as the ‘Capital of the Dead’. And only at the beginning of the 3rd Dynasty, the city acquired important religious, cultural and political significance.

Keywords: Early Memphis, White Walls, K. Sethe, W. Kaiser, C. Köhler, D. Wengrow, D. Jeffreys.

Ссылка для цитирования / reference:

Орехов Р. А., Тишкина Л. В. Историография раннего Мемфиса// Египет и сопредельные страны 3 (2021): 24–36. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00016.

Orekhov R. A., Tishkina L. V. Historiography of early Memphis [in Russian] // Egypt and neighbouring countries 3 (2021): 24–36. DOI: 10.24412/2686-9276-2021-00016.